

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-27-35
УДК 329(045)

Особенности партийного строительства в Российской империи в конце XIX – начале XX века

А. С. Кисляков, Е. А. Кашин, А. И. Кучиева
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ основных факторов, которые оказали влияние на формирование политических партий в Российской империи, определены условия и особенности политической жизни, при которых происходило их зарождение, прослежена динамика общественно-политической мысли на рубеже XIX–XX вв. Представлен обзор основной литературы, посвященной истории политических партий на разных этапах развития общественных наук. На основе использования общеисторических и специальных исторических методов авторы анализируют, каким образом внутренняя политика царской администрации стимулировала становление и развитие политических взглядов отдельных слоев населения, а также партий различного спектра: консервативных, либеральных и социалистических. Результатом исследования стало выявление трех основных особенностей процесса партийного строительства в России, истоки которых лежали в особенностях ее экономического, социального и политического развития в указанный исторический период.

Ключевые слова: партийное строительство; политические партии; Российская империя; особенности партогенеза; общественно-политическая мысль; национальные окраины; культурно-политическая общность; политические взгляды

Для цитирования: Кисляков А. С., Кашин Е. А., Кучиева А. И. Особенности партийного строительства в Российской империи в конце XIX – начале XX века. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):27-35. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-27-35

ORIGINAL PAPER

Features of Party Genesis in the Russian Empire Late 19th – Early 20th Centuries

A. S. Kislyakov, E. A. Kashin, A. I. Kuchieva
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper analyzes the primary factors that influenced the formation of political parties in the Russian Empire, determines the conditions and features of political life under which they were born, traces the dynamics of socio-political thought at the turn of the 19th-20th centuries. The research presents a review of the major literature on the history of political parties at different stages of the development of social sciences. Based on the use of general historical and special historical methods, the authors analyze how the internal policy of the tsarist administration stimulated the formation and development of political views of certain segments of the population, as well as parties of a different spectrum: conservative, liberal and socialist. The study's result has become the identification of three key features of the process of party genesis in Russia, the origins of which lay in the features of its economic, social and political development in the specified historical period.

Keywords: party genesis; political parties; Russian empire; features of party genesis; socio-political thought; national outskirts; cultural and political community; political views

For citation: Kislyakov A. S., Kashin E. A., Kuchieva A. I. Features of party genesis in the Russian Empire late 19th – early 20th centuries. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):27-35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-27-35

ВВЕДЕНИЕ

Политическая жизнь нашей страны на протяжении последних 150 лет сопровождалась активным партийным строительством. В текущих условиях она включает в себя достаточно развитый механизм учета мнения различных социальных групп и реализации их интересов на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Современный этап развития процессов партотрогенеза требует постоянного обращения к опыту прошлых лет, поскольку позволяет одновременно учесть разнообразные факторы, которые способствовали устойчивости политических партий, и трансформирующие воздействия. В этой связи анализ особенностей партийного строительства в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., когда только зарождались все основные процессы в данной сфере, представляется нам особенно ценным.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Сразу отметим, что научная литература, посвященная истории партотрогенеза в России, которая начала формироваться еще в конце XIX в., достаточно обширная и насчитывает не одну сотню томов. Данную литературу можно условно разделить на три основные группы: исследования дореволюционного, советского и современного периодов. К работам первой группы относятся труды известных политических деятелей начала XX в.: М.М. Винавера [1], Н.А. Гредескула [2], А.С. Изгоева [3], П.Н. Милюкова [4], В.Д. Набокова [5], И.И. Петрункевича [6], Г.В. Плеханова [7], В.М. Пуришкевича [8] и П.Б. Струве [9]. Одного взгляда на фамилии данных авторов достаточно, чтобы оценить высокую степень сопричастности исследователей к происходившим событиям.

В советской историографии традиционно изучались партии социал-демократической ориентации. Однако уже в конце 60-х — первой половине 70-х гг. такие исследователи, как К.В. Гусев [10], В.В. Комин [11], Н.В. Рубан [12], А.Г. Слонимский [13], Л.М. Спирин [14], сделали упор на изучение истории так называемых «мелкобуржуазных партий». Процесс этот продолжился в 1980-е гг. и нашел отражение в фундаментальных трудах А.Я. Авреха [15], Н.Г. Думовой [16], Г.З. Иоффе [17], А.И. Соколова [18] и В.В. Шелохаева [19].

На современном этапе историография российского партотрогенеза на рубеже XIX–XX вв. дополнилась исследованиями по истории октябристов и кадетов в трудах А.В. Репникова [20], Ф.А. Се-

лезнева [21], В.А. Кустова [22] и Е.В. Шандулина [23]. Исследователи обращали свое внимание и на партии других политических спектров — от анархистов до монархистов.

Значительный исследовательский массив, казалось бы, не оставляет поля для дальнейших исследований. Однако большинство названных работ концентрируется преимущественно на общеисторическом контексте, в них анализируются программные установки, борьба за власть и способы ее достижения, деятельность отдельных политических лидеров, межпартийное сотрудничество и противостояние. При этом вопросы, связанные с исследованием политических, социальных и экономических особенностей партийного строительства в Российской империи рубежа XIX–XX вв., не получили пока широкого отражения в отечественной литературе либо являются составными элементами более обширного научного анализа.

Именно поэтому целью нашего исследования является анализ особенностей основных факторов становления и развития политических партий Российской империи в конце XIX — начале XX в. Для этого необходимо выявить различные факторы, которые оказали наибольшее влияние на становление политических партий в России в указанное время, а также проследить их эволюцию и определить степень влияния на дальнейшее развитие партотрогенеза.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основные предпосылки партийно-политического строительства были заложены либеральными реформами 1860–1870-х гг., которые проводил Александр II. При всем желании консервативных элит сохранить собственную гегемонию и монархическое устройство общества, под влиянием множества факторов в развитии России все же произошел исторический перелом в сторону капиталистической эволюции и быстрой политизации всех слоев общества. Вместе с тем сохранившиеся феодальные элементы не давали в полной мере созидательным силам индустриального развития проявить себя в политической и социальной сферах. Все это создавало почву для общественной нестабильности, недовольства среди населения и первых революционных взрывов.

Иными словами, усложнение социальной структуры общества в условиях начавшейся экономической трансформации Российской империи, а также нарастание межклассовых противоречий

можно считать первой особенностью отечественного партогенеза. Россия во второй половине XIX — начале XX в. оставалась империей с населением, разделенным по горизонтали на десятки этносов и религий, а по вертикали — на классы и сословия, статус которых устанавливался законом. Это был сложный, дифференцированный, иерархический мир со структурами и законами, которые препятствовали объединению и гомогенизации [24].

Такое положение дел привело к тому, что наиболее успешными в институциональной организации были социалистические партии. Сочетание проблемы национального освобождения с классовым конфликтом привело к активному созданию леворадикальных партий на окраинах империи. Для предпринимателей наиболее успешной стратегией являлось взаимодействие с органами власти, а не создание партии.

Так, на конец XIX в. можно наблюдать формирование следующих национальных партий:

- Всеобщий еврейский рабочий союз Литвы, Польши и России.
- Армянская социал-демократическая партия «Гнчак» («Колокол»), созданная студентами (выходцами из Русской Армении) в Женеве.
- Армянский революционный союз «Дашнакцутюн» («Союз»), основателями которого были С. Заварьян и С. Зорьян в Тифлисе.
- Литовская социал-демократическая партия (ЛСДП), создателями которой являлись А. Домашевич и А. Моравский. Позже, в 1896 г., эта партия раскололась и на ее базе образовался Рабочий Союз Литвы, который возглавил С.С. Трусевич.
- Польская социалистическая партия (ППС).
- Революционная украинская партия (РУП), образованная в Харькове и позднее расколовшаяся на украинскую партию «Спилка» и Украинскую народную партию Н. Михновского.
- Финская партия.

Другим важным фактором становления политических партий в России являлась структура власти, которую стоит рассматривать как на уровне системы местного самоуправления, так и в рамках органов центрального управления.

Говоря об органах центрального управления, необходимо отметить, что самодержавие монополизировало политическую жизнь в своих руках. Политическими партиями до середины XIX в. именовались различные дворянские группировки. Именно синонимичностью политической

и государственной жизни обусловлен высокий уровень политизированности отечественной художественной литературы в данный период. Интеллигенция, не имея возможности без репрессий со стороны царской администрации открыто выражать свои политические взгляды, находила в литературе творческий способ влиять на общественное мнение империи.

Основные предпосылки партийно-политического строительства были заложены либеральными реформами 1860–1870-х гг., которые проводил Александр II. При всем желании консервативных элит сохранить собственную гегемонию и монархическое устройство общества, под влиянием множества факторов в развитии России все же произошел исторический перелом в сторону капиталистической эволюции и быстрой политизации всех слоев общества.

Здесь следует отметить смену политики правителей, произошедшую во второй половине XIX — начале XX в., с либеральной на консервативную. Особое внимание необходимо уделить рассмотрению «Правил о порядке приведения в действие “Положения о земских учреждениях”»¹, которые были утверждены 25 мая 1864 г., где описывались местные полномочия и давалась характеристика земскому избирательному праву. Правилами также устанавливалась куральная система, имеющая определенную практику применения и ранее (к примеру, при созыве Земского собора или в процессе формирования органов городского самоуправления). Согласно новым требованиям земские депутаты должны были избираться от трех курий, к числу которых относились:

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года. ПСЗ Российской империи. Собрание. Отд. I. Т. 39. № 40457.

- землевладельцы;
- городские сообщества;
- сельские депутаты.

Отдельно подчеркнем, что право голоса было только у мужчин старше 25 лет, а сами выборы происходили на съездах отдельных курий. То есть речь идет о том, что власть стремилась вовлечь в политические и социально-экономические процессы различные категории провинциального населения [25].

К сожалению, данный прорыв был существенно ограничен в результате проведенных Александром III контрреформ, а именно: утверждения в 1890 г. нового положения о земствах², а в 1892 г. — о городах³. В результате данных нововведений существенно сократилось количество жителей, которые имели право избирать и быть избранными в земские и городские органы власти при одновременном расширении избирательных прав дворянства на селе и в городе [26].

Начало XX в. принесло, пожалуй, наиболее существенные плоды в плане формирования правового поля для процесса партийного строительства. Связано это было с принятием Манифеста от 17 октября 1905 г.⁴ Он дал правовую возможность организовывать легальные политические партии и профессиональные союзы, кроме тех, что придерживались радикальной ориентации. Это сформировало почву для образования все-российских партий, которые участвовали в выборах в Государственную Думу и представляли интересы разных социальных и этнических групп.

Таким образом, благодаря принятию данного Манифеста, 17 октября 1905 г. были заложены (на последующие 12 лет) методологические основы действий органов власти по отношению к партиям, которые были впервые официально признаны. Суть данных методологических основ можно описать следующей фразой: любая оппозиция не является желательным или допустимым явлением, но, если она появится, для нее необходимо установить «правила игры», имея при этом возможность изменять их в случае перемены соотношения сил.

И все же политические реформы 1905 г. гарантировали населению страны незыблемые основы гражданской свободы на основе неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов, предоставляли избирательное право тем классам, у которых его раньше не было, ограничивали власть абсолютной монархии. Так, в начале XX в. в России появились элементы буржуазно-индустриальной государственности и конституционализма: выборные органы местного самоуправления, общероссийские партии; существенно ускорилось развитие процесса самоорганизации населения.

Общество в целом и политические партии в частности получили новые каналы для выражения своих политических требований, что привело к постепенному снижению накала борьбы между царским правительством и радикальными партиями. Если раньше либеральные партии часто поддерживали деятельность боевых организаций не только на словах, но и осуществляли организационно-финансовую помощь, то после 1905 г. большая их часть считала целесообразным вступать в конструктивное сотрудничество с правительством и четко отмежеваться от левых.

Тем не менее они не смогли прочно влиться в российскую действительность до наступления нового кризиса — Первой мировой войны. Также важно отметить, что происходил отход царской политики от имперского принципа, который на деле означает принцип субсидиарности, в сторону национального государства, что, естественно, вызвало волну негодований в многонациональном обществе Российской империи.

Несмотря на то что реформы были вынужденными и носили декларативный характер, они привели к всплеску национального самосознания, росту числа политических партий и национальных движений. Однако даже в этих условиях царское правительство не собиралось отказываться от принципа «единой и неделимой России» и пыталось уравнивать в правах русский и другие народы империи. Несмотря на провозглашение свободы вероисповедания, Русская православная церковь сохранила привилегированное положение, и принадлежность к данной конфессии по-прежнему была показателем лояльности к власти и государству.

На партии данная реформа оказала двойственное влияние. С одной стороны, легализуя институт партий, самодержавие со временем было вынуждено создавать свои собственные

² Высочайше утвержденное 12 июня 1890 г. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. ПСЗ Российской империи. Собр. III. Т. 10. № 6922.

³ Городовое положение 11 июля 1892. ПСЗ Российской империи. Собр. III. Т. 12. № 8708.

⁴ Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». ПСЗ Российской империи. СПб., 1905. Собр. III. Т. 25. № 26803.

партийные организации. Ранее в таких действиях не было необходимости — царская бюрократия полностью контролировала политическую жизнь огромной многонациональной страны. Некоторое время на статус «правительственной партии» претендовали октябристы, однако из-за непоследовательной политики Николая II данный союз просуществовал довольно короткое время. В то же время роль партий оставалась весьма ограниченной — в отличие от западных стран, в России они не получили возможности формировать состав правительства, а значит, целиком отвечать за политику государства. Коалиция либеральных партий (в качестве «младших партнеров») с самодержавием приводила к расколам, утрате социальной базы, а в наиболее критических случаях — и полному прекращению деятельности партии.

Следующим важным фактором, оказавшим влияние на партийное строительство в России на рубеже XIX–XX вв., была проводимая властью политика культурной и социальной ассимиляции. В более широком смысле данную политику часто называют национальной, однако этот термин не совсем корректен для исследуемого времени, так как преимущественно она строилась на конфессиональной основе. Более того, с точки зрения интересов государства ее основная задача состояла в унификации системы управления огромной многонациональной империей, отдельные части которой имели собственные исторически сложившиеся модели.

Россия и в начале XX в. оставалась империей с населением, разделенным по горизонтали на десятки этносов и религий, а по вертикали — на классы и сословия, статус которых устанавливался законом. Это был сложный, дифференцированный, иерархический режим со структурами и законами, которые препятствовали объединению и гомогенизации.

Несмотря на обширные модернизационные процессы во всех сферах жизни, изменения в национальной политике носили реакционный характер и характеризовались активной атакой на привилегии немецкой знати в странах Балтии и финской автономии. При осуществлении некоторого ослабления конфессиональной политики в отношении ислама и буддизма, православие оставалось доминирующей религией, а государство оказывало сильное давление на Католическую и Армянскую церкви с целью подавления исходящих от них центробежных импульсов.

Один из наиболее ярких примеров проведения политики унификации — курс на постепенную ликвидацию элементов особого положения Царства Польского [27]. Данный курс был принят за основу после восстания 1863 г. и выражался в целом ряде конкретных политических действий. Прежде всего, вследствие подавления восстания этот регион в правительственных документах стали называть Привислинским краем. Далее было проведено упразднение элементов национальной автономии, когда высшие должностные лица из числа католиков заменялись на православных, польский язык в судопроизводстве был заменен на русский, вся юстиция также была переведена на русский лад. Так власть взяла курс на формирование в данном регионе «совершенно благонадежных чиновников русского происхождения» [28].

В связи с проведением политики Александра II по уменьшению автономии в Польше революционные настроения в Варшаве только усилились. Местное население восприняло данные шаги как угрозу их национальной и культурной идентичности. В результате мы можем говорить о том, что данный фактор непосредственно повлиял на формирование подпольных студенческих радикальных кружков, а позднее — на образование первых национальных политических партий.

Немного другая ситуация сложилась в Малороссии, так как здесь весомое значение играло усиление пропаганды так называемой «украинской идеологии», которая активно поддерживалась Австро-Венгрией. В середине 1870-х гг. особое совещание по делу «украинофильской пропаганды» постановило, что единство русских, украинцев, белорусов является неразрывным и единым с Россией «великим политическим телом»⁵. Ответом на украинофильскую пропаганду стало всего лишь запрещение печатать книги духовно-нравственного содержания на украинском диалекте. Столь незначительная реакция была вызвана тем, что население Малороссии в большей степени агрессивно относилось к «украинским» агитаторам, и впоследствии данный фактор не позволил значительно дестабилизировать общество [29].

Основной причиной политики унификации в Прибалтике было то обстоятельство, что прави-

⁵ Журнал Особого совещания по делу об украинофильской пропаганде. В кн.: Дякин В. С. Ук. соч. Решения Совещания были утверждены Александром II 18 мая 1876 г.

тельственные круги царской России отрицательно относились к возможной ориентации на Германию проживающих здесь остзейцев. В данном контексте важно, что руководство нашей страны было обеспокоено возникающей вероятностью того, что местным остзейским немцам удастся с помощью онемечивания эстонцев и латышей стать в Прибалтике этническим большинством. В 1877 г. действие общероссийского «Городового положения» 1870 г. было распространено на прибалтийские губернии, и таким образом были упразднены прежние сословные магистраты, где доминировали немцы. Более того, при выборах в органы городского самоуправления вводился имущественный ценз, который открывал возможность участвовать в выборах не только этническим немцам.

С приходом к власти Александра III проводимая по отношению к остзейцам политика стала особенно настойчивой: Александр стал первым из российских правителей, кто при вступлении на царствование не подтвердил привилегии прибалтийской знати. Но, с другой стороны, проведенные царским правительством реформы подорвали средневековый сословный уклад и способствовали модернизации общества, а в совокупности — появлению политических партий, которые отстаивали различные политические интересы.

Политика унификации в Великом княжестве Финляндском началась с момента назначения в 1898 г. Н. И. Бобрикова на должность генерал-губернатора⁶. Однако данная политика существенно осложнялась тем, что начиная с 1809 г., когда Финляндия вошла в состав Российской империи, власти методично поддерживали здесь финноязычные политические элементы, которые противопоставлялись шведам и их экономической и политической гегемонии [30].

В правовом поле политика унификации выразилась в Февральском манифесте 1899 г., где Николай II утверждал авторитет государства в любых вопросах, которые можно было рассматривать как «входящие в сферу действия общего законодательства империи». Принятие манифеста привело к тому, что назначенный императором правитель Финляндии мог издавать законы уже без согласования их с сеймом.

⁶ Высочайше утвержденные «О Всемилодившем назначении генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Николая Ивановича Бобрикова Финляндским генерал-губернатором и командующим войсками финляндского военного округа». ПСЗ Российской империи. СПб.; 1898. Собр. III. Т. 19. № 15895. С. 872–873.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что факторы, формирующие особенности процесса партийного строительства в Российской империи в конце XIX — начале XX в., были связаны с экономическими, социальными и внутривластными событиями. Прежде всего, стоит учитывать стремительное экономическое развитие во второй половине XIX в., а также индустриализацию первой промышленной революции, которая приводила к усложнению социальной структуры общества, а следовательно, к нарастанию межклассовых противоречий. Несомненную роль играла существовавшая структура власти, выражавшаяся в значительном влиянии фигуры монарха и приближенных ему лиц на внутривластное развитие.

Как результат, мы можем наблюдать постоянную смену основной парадигмы развития страны: от либерализации всех основных сфер жизни к консервированию ее устоев с последующими попытками сформировать правовую основу политической жизни. Данные процессы не позволяли выстраивать долгосрочную стратегию действий ни одному политическому классу и приводили к радикализации ее отдельных элементов.

Наконец, проводимая властью политика культурной и социальной ассимиляции в целях унификации системы управления в различных частях империи, которая особенно явно проявилась в конце XIX — начале XX в., дополнительно содействовала процессу партгогенеза. В итоге, именно на окраинах Российской империи были сформированы первые политические партии, которые в дальнейшем оказали влияние на формирование идеологии и методов борьбы общероссийских политических партий.

Процесс культурной унификации был естественен для большинства европейских великих держав, но эти страны не являлись многонациональными. Строительство национальной империи в Европе проходило гораздо раньше. Франция является ярким примером, когда жесткие методы национальной и языковой унификации приводили к усилению народного единства и укреплению власти. Были исключения, такие как Австро-Венгрия и Российская империя, которые имели значительную дифференциацию населения по конфессиональному и национальному признаку. Сильное территориальное влияние «инородцев» не позволяло проводить эффективную политику усиления аппарата русской бюрократии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винавер М.М. История выборгского воззвания (Воспоминания). Петроград: Партия народной свободы; 1917. 48 с.
2. Гредескул Н.А. Россия и её народы: Великая Россия как программа разрешения национального вопроса в России. Петроград: Изд-во. Попова; 1916. 79 с.
3. Изгоев А.С. Русское общество и революция. М.: Изд. журнала «Русская мысль»; 1910. 278 с.
4. Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905–1906. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза»; 1907. 584 с.
5. Набоков В.Д. Временное правительство. М.: Т-во Мир; 1924. 132 с.
6. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля: Воспоминания. Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. М.: Терра; 1991.
7. Плеханов Г.В. Очерки по истории русской общественной мысли XIX века. Петроград: Рабочее кооперативное издательство «Прибой»; 1923. 311 с.
8. Пуришкевич В.М. Дневник члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича. Рига: Изд. Nat. reclama; 1924. 146 с.
9. Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935). М.: Изд-во. Русский путь; 2004. 872 с.
10. Гусев К.В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М.: Знание; 1966. 64 с.
11. Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Изд-во. Московский рабочий; 1965. 644 с.
12. Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М.: Издательство политической литературы; 1968. 403 с.
13. Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917. Душанбе: Ирфон; 1975. 320 с.
14. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.). М.: Изд. Мысль; 1977. 366 с.
15. Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. М.: Изд-во. Наука; 1985. 259 с.
16. Думовая Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М.: Изд-во. Наука; 1982. 416 с.
17. Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М.: Изд-во. Наука; 1989. 292 с.
18. Соколов А.И. Борьба большевиков Сибири против оппортунизма в 1907 — феврале 1917 г. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова.; 1986. 25 с.
19. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Изд. Наука; 1987. 157 с.
20. Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX века). М.: Изд-во. Готика; 2006. 424 с.
21. Селезнев Ф.А. Конституционно-демократическая партия в 1905–1917 гг.: экономическая программа и отношения с буржуазией. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing; 2012. 440 с.
22. Кустов В.А. Конституционно-демократическая партия и внешняя политика России (1905–1920 гг.). Саратов: Изд-во. «Саратовский источник»; 2012. 268 с.
23. Шандулин Е.В. Партия «Союз 17 октября»: процесс идеологического самоопределения. Ростов-на-Дону; 2004. 218 с.
24. Суни Р.Г. Империя как таковая: Имперская Россия, «национальная» идентичность и теории империи. Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: РОССПЭН; 2011.
25. Дёмин И.Ю., Шутов А.Ю. Об историческом опыте и традициях русского земства. Земская идея в истории социально-политической мысли России: *Антология*. 2014;(1):7–69.
26. Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890. М.: Изд-во МГУ; 1968. 179 с.
27. Кисляков А.С. Формирование национальных партий на западных окраинах Российской империи. Конец XIX — начало XX в. *Вопросы истории*. 2011;(11):135–143.
28. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб.: ЛИСС; 1998. 1000 с.
29. Катков М.Н. Совпадение интересов украинофилов с польскими интересами. URL: http://az.lib.ru/k/katkov_m_n/text_0050.shtml

30. Кэмпбелл Е.И. «Единая и неделимая Россия» и «Инородческий вопрос» в имперской идеологии самодержавия. Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М.: Моск. обществ. науч. фонд; 2001.

REFERENCES

1. Vinaver M.M. History of the Vyborg Appeal (Memoirs). Petrograd: People's Freedom Party; 1917. 48 p. (In Russ.).
2. Gredeskul N.A. Russia and its peoples: Great Russia as a program for resolving the national question in Russia. Petrograd: Publishing House of Popov; 1916. 79 p. (In Russ.).
3. Izgoev A.S. Russian society and revolution. Moscow: Publishing House of the journal "Russian Thought"; 1910. 278 p. (In Russ.).
4. Milyukov P.N. Year of struggle. Journalistic chronicle 1905–1906. St. Petersburg: Type of partnerships "Public benefit"; 1907. 584 p. (In Russ.).
5. Nabokov V.D. Provisional government. Moscow: Partnership Mir; 1924. 132 p. (In Russ.).
6. Petrunkevich I.I. From the notes of a public figure: Memoirs. Archive of the Russian Revolution, published by I.V. Gessen. Moscow: Terra; 1991. (In Russ.).
7. Plekhanov G.V. Essays on the history of Russian public thought of the 19th century. Petrograd: Workers' cooperative publishing house "Priboy"; 1923. 311 p. (In Russ.).
8. Purishkevich V.M. Diary of a member of the State Duma Vladimir Mitrofanovich Purishkevich. Riga: Publishing House. "Nat. Advertising"; 1924. 146 p. (In Russ.).
9. Struve P.B. Diary of a Politician (1925–1935). Moscow: Publishing House "Russian way"; 2004. 872 p. (In Russ.).
10. Gusev K.V. The collapse of the petty-bourgeois parties in the USSR. Moscow: Knowledge; 1966. 64 p. (In Russ.).
11. Komin V.V. Bankruptcy of bourgeois and petty-bourgeois parties during the period of preparation and victory of the Great October Socialist Revolution. Moscow: Publishing House. Moscow Worker; 1965. 644 p. (In Russ.).
12. Ryban H.B. The October Revolution and the collapse of Menshevism. Moscow: Publishing house of political literature; 1968. 403 p. (In Russ.).
13. Slonimsky A.G. The Catastrophe of Russian Liberalism: The Progressive Bloc on the Eve and During the February Revolution of 1917. Dushanbe: Irfon; 1975. 320 p. (In Russ.).
14. Spirin L.M. The collapse of the landlord and bourgeois parties in Russia (the beginning of the 20th century, 1920). Moscow: Publishing House "The Thought"; 1977. 366 p. (In Russ.).
15. Avrekh A. Ya. The collapse of the June 3rd system. Moscow: Publishing House "The science"; 1985. 259 p. (In Russ.).
16. Dumovaya N.G. The Kadet counter-revolution and its defeat. Moscow: Publishing House "The science"; 1982. 416 p. (In Russ.).
17. Ioffe G.3. "White business". General Kornilov. Moscow: Publishing House "The science"; 1989. 292 p. (In Russ.).
18. Sokolov A.I. The struggle of the Bolsheviks of Siberia against opportunism in 1907 — February 1917. Abstract dis. for the competition in Cand. Sci. (Hist.). Irkutsk: Irkutsk State university named. A. A. Zhdanova.; 1986. 25 p. (In Russ.).
19. Shelokhaev V.V. The Octobrist Party during the First Russian Revolution. Moscow: Publishing House "The science"; 1987. 157 p. (In Russ.).
20. Repnikov A.V. Conservative ideas about the reorganization of Russia (late 19th — early 20th centuries). Moscow: Publishing House "Gothic"; 2006. 424 p. (In Russ.).
21. Seleznev F.A. Constitutional Democratic Party in 1905–1917: economic program and relations with the bourgeoisie. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing; 2012. 440 p. (In Russ.).
22. Kustov V.A. Constitutional Democratic Party and Russian Foreign Policy (1905–1920). Saratov: Publishing House "Saratov source"; 2012. 268 p. (In Russ.).
23. Shandulin E.V. Party "Union of October 17": The process of ideological self-determination. Rostov-on-Don; 2004. 218 p. (In Russ.).
24. Suni R.G. Empire as such: Imperial Russia, "national" identity and theories of empire. The State of Nations: Empire and Nation-Building in the Age of Lenin and Stalin. Moscow: ROSSPEN; 2011. (In Russ.).
25. Demin I. Yu., Shutov A. Yu. On the historical experience and traditions of the Russian Zemstvo. *Zemstvo idea in the history of socio-political thought in Russia: An anthology*. 2014;(1):7–69. (In Russ.).
26. Zakharova L.G. Zemstvo counter-reform 1890. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1968. 179 p. (In Russ.).

27. Kislyakov A.S. Formation of national parties on the western outskirts of the Russian Empire. Late 19th — early 20th century questions of history. 2011;(11):135–143. (In Russ.).
28. Dyakin V.S. The national question in the domestic policy of tsarism (19th — early 20th centuries). St. Petersburg: LISS; 1998. 1000 p. (In Russ.).
29. Katkov M.N. Coincidence of interests of Ukrainophiles with Polish interests. URL: http://az.lib.ru/k/katkov_m_n/text_0050.shtml. (In Russ.).
30. Campbell E.I. “United and indivisible Russia” and “Foreigner question” in the imperial ideology of autocracy. The space of power: The historical experience of Russia and the challenges of modernity. Moscow: Moscow Societies Scientific Fund; 2001. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анатолий Сергеевич Кисляков — кандидат исторических наук, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Anatoly S. Kislyakov — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9650-5764>

askislyakov@fa.ru

Егор Алексеевич Кашин — студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Egor A. Kashin — student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7752-4628>

egork136@yandex.ru

Алина Исмаиловна Кучиева — студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Alina I. Kuchieva — student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2123-5717>

kuchieva.lina@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.С. Кисляков — постановка проблемы, разработка общей концепции исследования, описание результатов, формирование выводов исследования.

Е.А. Кашин — описание результатов.

А.И. Кучиева — критический анализ литературы.

Authors' declared contributions:

A.S. Kislyakov — statement of the problem, development of the concept.

E.A. Kashin — literature critical analysis, results description.

A.I. Kuchieva— description of the results and formation of the conclusions of the study.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare

Статья поступила 19.05.2022; принята к публикации 15.06.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 19.05.2022; accepted for publication on 15.06.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.